

Техник интендант 2-го
 Петерский Александр
 Александрович был в немецком
 плену. Он испытал все ужасы
 лагеря смерти в Сабидуре
 близ Люблина. Но Петерский
 сумел организовать восстание
 и побег из лагеря, уничтожив
 при этом всю немецкую охра-
 ну. Советский офицер совер-
 шил героический подвиг.
 В своей краткой статье он
 и рассказывает об этом.

Я

был в фашистском
 плену.

Это жуткое слово-
 слово, которое ос-
 тавляет рубец на
 всю жизнь. Человек
 становится калекой и если
 он получает не физическое
 увечье, то душевно он разбит.

Находясь на излечении в
 Э.г. 2660, где начальник капи-
 тан медслужбы Тореликов,
 ощущая здесь повседневную
 заботу не только как о бойце
 или офицере, но в первую оче-
 редь как о человеке - невольно

вспоминаешь фашистский плен. Великий русский писа-
 тель М. Горький писал: „Человек - это звучит гордо“ -
 человек гордо звучит в Великом Советском Союзе.

Только фашизм мог своим грязным сапогом и
 окровавленными руками затоптать, смять, это гор-
 дое слово, поднятое великим Советским народом на
 должную высоту. Я помню поле боя где фашистские

изверги добивали раненых бойцов. Даже легко раненых, которые имели возможность ходить, все равно уничтожали. К чему им заботиться о человеке, когда человек в фашистском сознании, это ничто.

Я помню лагерь военнопленных, где в большом разбитом бараке, на цементном полу лежали в свалке раненные советские бойцы и офицеры. Зловоние в бараке не давало дышать. Человек лежал и догнивал, а фашист, кричавший о "культуре" проходил мимо, умирающих в страшных мучениях, людей. Ветер, завывая, загонял во все щели хлопья снега.

Я видел пленных немцев у нас. Они были ранены. Все были забинтованы. Ненависть поднималась во мне. Почему им наравне с нашими бойцами оказывают помощь? В тот момент я забывал, что это делается в Советском Союзе, где на первом месте и прежде всего - человек.

Я помню минский "СЭ" Арбецлагерь, По Широкой улице, где комендантом был знаменитый "унтершарфюрер Ваке. Он был знаменит своими уточненными пытками и садизмом. Туда часто привозили с работ искалеченных людей. Их сваливали, как не нужный хлам. Без медицинской помощи они умирали. Их даже не убивали - к чему! Ведь они мучаются, а что может быть слаще для немца, как не страдание человека. Комендант Ваке приходил и любовался.

Я помню лагерь в Сабьбуре. Это лагерь смерти. Там замучено около 2 000. 000 мужчин, женщин, детей. Я пробыл там 22 дня. Туда ежедневно прибывали эшелоны с людьми по 2000 человек в каждом. Их организовано уничтожали. Выводили, строили по специальностям, говорили, что перед вселением в бараки они должны пойти в баню. Женщины в связи с гигиеной должны стричь волосы. Впустив людей в баню, закрывали двери и начинали работать электрические машины, нагнетавшие удушливый газ. Люди умирали мучительной смертью. Чтобы заглушить человеческие крики немцы гоняли по полю 300 цуей. Трупы вывозили на вагонетках и сжигали. И здесь немецкая расчетливость проявляла себя: женский волос собирался в мешки, человеческий жир в бочки и вместе с вещами замученных, все это отправлялось в Германию.

Я был в первом лагере. Нас было около 600 человек. Мы организовали восстание и побег, но мы не просто решили уйти, но и уничтожить всех немцев в лагере.

14-го Октября 1943г. в 15³⁰ч. началось, по составленному заранее плану, уничтожение немцев. Было убито 11 офицеров, их убивали топорами. Мы бежали через проволочные заграждения и минированные поля. Бежал весь лагерь. Сколько погибло при перестрелке и облавах в лесу я не знаю.

Сейчас я лежу в госпитале. Невольно хочется выразить большую благодарность командованию госпиталя за точное и отзывчивое отношение к раненым не только как к бойцам и офицерам но в первую очередь как к человеку.

Организатор и руководитель
Вадидуровского восстания
техник-интендант 2-го ранга;

Течерский А.А.

